

**ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫГОВСКОЙ ОБЩИНЫ)**

Памятные книжки – сборники материалов официальной губернской статистики как исторический источник хорошо известны научному сообществу, исследователям региональной и локальной истории и активно ими используются.

Богатейший комплекс сведений об административном устройстве губернии с описанием городов и территорий, путей и средств сообщения, состоянии промышленности, торговли, здравоохранения, народного образования, состава населения позволяет вести изыскания любой направленности.

Особую ценность имеют историко-краеведческие очерки, в которых описание локальных событий может служить яркой иллюстрацией или новым знанием национальной истории. Характерным примером дополнения истории старообрядчества в России стали материалы очерков в памятных книжках Олонецкой губернии, посвященных Выговской старообрядческой общине.

Раскольники в конце XVII–XVIII вв. бежали в Олонецкий край, гонимые мыслью о тяжелых и медленных муках от антихриста, которые могли вынудить их отречься от своей правой веры и лишиться последней надежды на спасение. В страхе староверы жгли себя сотнями и тысячами. «Дыма и смрада исполнилась русская земля от человеческих трупов» [1, с. 194].

В одном из удалённых мест на реке Выг в 70 км к северо-востоку от Повенца между Онежским озером и Белым морем в 1670-х гг. образовалось раскольническое поселение, которое при Петре I стало самым влиятельным и процветающим старообрядческим центром в России.

К первым поселенцам на Выге примыкали соловецкие беглецы и противники никонианства из разных концов страны. В 1677 году ими была построена первая часовня для моления. С 1694 года устроился Выгорецкий монастырь Даниловский, названный по имени первого настоятеля Данила Викулина.

В 1695 году в поселение прибыли братья Андрей и Семён Денисовы, благодаря которым Выговская община пришла к процветанию.

В 1706 году были основаны старообрядческие женский Крестовоздвиженский и Лексинский монастырь. Позже возник Тихвинский скит для беглецов из Тихвина, Ярославля, Каргополя и других мест. Вокруг монастырей раскинулось множество дворов, скитов, отдельных келий [2, с. 38].

Поселение на Выге разрасталось стремительно. В материалах памятных книжек оно называлось и Выговская община (общезиительство), и Выго-Лексинская община, и село Данилово.

В 30-х годах XVIII в. община Данилова насчитывала уже до 12-ти тысяч насельников. Это был настоящий город, похожий на громадный объединенный мужской и женский монастырь. «Войдя в одну половину Данилова, путешественник в те времена был бы поражен тем, что встречал бы здесь только мужчин в странных, похожих на монашеские одеждах, иногда украшенных большими серебряными пуговицами, в круглых, с нашивными восьмиконечными крестами шапочках на головах, с большими кожаными лестовками (род монашеских четок) в руках». «Войдя в другую половину Данилова, отгороженную от первой деревянною стеною, путешественник встретил бы только женщин, одетых тоже по-монашески» [3, с. 180].

В Данилове действовало около 7 молитвенных домов. Это были характерные для севера деревянные постройки с высокими колокольнями, под шатровою в виде поставленного ржаного снопа крышей, украшенной луковичной главой с восьмиконечным крестом.

Алтарей в своих молитвенных домах даниловцы не строили, так как были убеждены, что в антихристовы времена, начавшиеся со времён царя Алексея Михайловича и патриарха Никона, истинных священников на земле быть не может, поэтому службу они правили сами или поручали её править особым уставщикам и уставщикам.

Название зданий и помещений в Данилове показывали, что жизнь устроена по-монастырски: «игуменская», «старцова келья», «казначейская», «больница», «поварская» ...Каждая отрасль хозяйства, каждое ремесло имело здесь своих представителей и особую келью или здание: «хлебная», «кузнецкая», «медная», «возачья». Для гостей были две гостинные кельи [3, с. 181].

Между мужской и женской половиной Данилова посередине была часовня для общих молений мужчин и женщин, разделённая на правую (мужскую) и левую (женскую) половины. Смотреть друг на друга мужчинам и женщинам во время службы запрещалось и считалось грехом.

Все насельники Данилова придерживались безбрачия. Даже если прибывала на жительство семья с детьми, их разделяли на жительство по половому признаку. Видеть друг друга родные дети с родителями и мужья с женами могли через маленькое оконце в специально устроенной между разделительными стенами келье.

Всей жизнью Выговской общины по особым правилам управлял настоятель [3]. Братья Денисовы составили Уложение, которое утверждало правила общежительства выговцев, отношений между насельниками внутри общины и с пришлыми людьми, структуру управления различными сторонами жизни, устанавливало порядок взаимодействия с внешним миром, определяло виды и правила ведения хозяйственной деятельности, систему контроля за соблюдением Уложения.

Так, в общине нормировалось количество обуви и одежды для повседневного употребления насельников: новые шубы раздавались братии на 5 лет, кафтаны на 3 года, штаны на 3 года, шапки на 3 года, переобувки на 4 года. Книги, кому выдаются, – на 2 года. Смена одежды производилась только в субботу и воскресенье и только при предъявлении ветхой [4, с. 94].

Казначей строго следил за тем, чтобы у всех было две шубы (новая и старая), два кафтана, одни штаны, двое чулок, шапки две (зимняя и летняя) и т.д.

Городничий надзирал за сторожами, за приходящими и отходящими людьми, за братией во время книжного чтения, в кельях и на трапезе. настоятель.

Нарядник распределял братию на все внутренние хозяйственные дела и отхожие службы. Непосредственное руководство отдельным промыслом или службой возлагалось на выборных из числа добрых людей.

Для обеспечения монастырского продовольствия было разработано множество пахотных и сенокосных земель, а в 1710 году в Каргопольском уезде выговцы взяли в оброчное содержание более 13 000 десятин земли, благодаря чему они имели большое количество рогатого скота [3, с. 42].

В общежительстве имелись школы для обучения детей обоего пола грамоте, устроены больницы и богадельни, мастерские по переписке книг, литья медных крестов.

Правила общежительства в общине преследовали благие цели: оградить насельников от лжи, лени, стяжательства, распутства, воспитать в них братскую любовь, совесть, умение довольствоваться малым. Никто не имел права у себя держать золота, серебра, дорогой одежды, вещей. Для женщин, например, устанавливалось, что на шубах не должно быть «пухов бобринных, выдраных и т.п.», кружев не покупать и не делать самим, одежды должны быть чёрные из простого сукна или крашенины [4, с. 110–116].

Процветание выговцев продолжалось и после Денисовых. В начале XIX в. село Данилово красовалось высокими оградами, многочисленными часовнями, колокольнями, богадельнями, больницами, хозяйственными постройками, владело угодьями, конными дворами, фермами, мельницами и лесопильными заводами, рыбными промыслами.

Поверенные Выгорецкого общежительства разъезжали по всей России для проповеди и торговли. Монастыри ежегодно получали щедрые пожертвования. Богатые старообрядцы имели в общине братские дома, в которых до 50-х годов XIX в. проживали купцы и купчихи из Петербурга, Архангельска, Москвы и других городов. Из Толвуи, Кижей и Охты сюда посылали детей на воспитание [2, с. 44].

Отношение основателей общины Денисовых к петровским реформам было самое враждебное [2, с. 40]. Каким же чудесным способом удалось выговцам не только не пострадать от репрессий, но и создать беспримерные условия для длительного благоденствия? Памятные книжки дают ответ: дело в особом отношении Петра I к Олонии.

В 1702 году, когда Пётр проходил из Архангельска в Повенец, ему пришлось переходить через реку Выг. Представители скита сами вышли для встречи царя на дорогу и подали ему «униженейшую просьбу с изъяснением, что готовы служить Его Величеству, где и как повелит». По преданию, Пётр I сказал: «пусть живут» [5, с. 188].

Позже в 1705 году князь Меншиков по поручению царя встретился с выговцами. Денисовы проявили уступчивость (стали молиться за государя), сдержанность и готовность работать на повенецких заводах. За это они получили право на самостоятельность во внутреннем управлении общины и на свободное отправление богослужения по старопечатным книгам.

Выговцы избрали старосту и выборного к мирским делам, которые по указу царя должны были «чинить ... всем правду...», следуя правилам:

- 1) устроить земскую избу;
- 2) обращаться по мирским и всяким делам к заводской администрации;
- 3) вести земскую ведомость жителей, выбрать десятников;
- 4) от всяких посторонних людей жителей оберегать, в обиду никого не давать;
- 5) если нужны будут земли, угодья и иные «довольности», то по обращению и по возможности даны будут [5, с. 188].

Правила оказались весьма приемлемые для старообрядческой общины. Самым неприятным было то, что староста должен был доносить обо всем на заводы. Но избранный самими выговцами

староста был человеком, преданным старой вере, поэтому на доносы и поступки против общины не способный.

В последующие годы выговцы своим отношением к Петру и властям сумели сохранить за собой данные им привилегии и приобретать новые. Андрей Денисов в 1711 году пожаловался к Петру I, что чиновники и духовные лица притесняют выговцев в промыслах и торговле. Последовал указ, запрещающий обиды и притеснения в адрес выговских общежителей под страхом жестокого наказания.

На просьбу Андрея Денисова в 1715 году Петр I дал общине свободу рыбной и звериной ловли.

В 1714 году все раскольники были обложены двойным подушным окладом, был введен запрет на избрание раскольников старостами. Но выговцев только в феврале 1724 года специальным указом Сената приказано всех переписать и обложить двойным окладом. Они просили освободить их от двойной подати, а взамен продолжить заниматься разведкой и добычей руды. Просьба их была удовлетворена [5, с. 189–190].

Объяснение феномена процветающей Выговской общины дал И.Н. Юркин. [6] Исследователь отметил, что, осваивая Олонецкий край в военно-промышленных целях, Петр I был очень заинтересован в грамотных, знающих рудные места, трудолюбивых и ответственных рабочих. В северных краях России при низкой плотности населения взять требуемые рабочие руки было практически негде. При этом выговцы первыми продемонстрировали лояльность к власти и готовность работать.

Определенную роль, считает И.Н. Юркин, сыграло то, что на заводах работали иностранные специалисты, которых конфессиональная принадлежность работников не волновала. Им нужна была добросовестная работа и ее результат - в необходимом количестве руда.

Стечение таких факторов и привело к тому, что лояльные и сдержанные в проявлениях несогласия с государством члены Выговской общины смогли устроить своё благополучие.

После смерти Петра I на общину писались доносы. Для розыска присылались комиссии. Если приезжали духовные лица православной церкви, «розыски происходили неутомимые, но, к удивлению, все они кончались тем, что следователи, порядочно нажившись здесь, благополучно отправлялись на свои прежние должности или даже получали повышение по службе» [7, с. 79].

Если по доносу приезжали чиновники – офицеры с солдатами, то к насельникам общины применялись пытки и битье плетью. Солдаты ходили по деревням, всех палками загоняли в православный храм и смотрели, кто как крестится [7, с. 84].

Благодеяние закончилось в 50-х годах XIX в.: в 1854–55 годах все монастыри, скиты и кельи были уничтожены, «незаконно в них проживавшие высланы и таким образом это вредное и влиятельное гнездо беспоповского раскола – безвозвратно потеряло силу и значение» [2, с. 32].

Однако несмотря на разрушение «столицы всероссийского раскола» последователи Даниловского толка по данным губернской статистики в Олонецком крае были многочисленны и хранили особый уклад жизни и веру.

Таким образом, памятные книжки Олонецкой губернии дополняют историю старообрядчества ярким примером Выговской общины, бывшей длительное время социально приемлемой для государства.

Выявление и введение в широкий научный оборот новых фактов из разнообразных источников относится к числу актуальных научных задач исследовательских практик.

1. Самосожигательства раскольников в Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1868–69 год: год пятый / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск, 1869. – С. 194–196.
2. Из путевых заметок по Петрозаводскому и Повенецкому уездам: Данилов и Лекса. Прошедшее Данилова и Лексы. От Кяппельсальги до Спасской Губы // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год: год четвертый / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск, 1867. – С. 30–53.
3. Из истории Олонецкого старообрядческого раскола. Лекция о. Д. В. Островского, прочитанная 8 февраля 1910 г. в Петрозаводском Народном доме от Общества распространения образования // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1911 год / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1911. – С. 179–195.
4. Барсов, Е. В. Уложение братьев Денисовых Материалы для истории Поморского раскола / Е. В. Барсов // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1868–1869 год (год пятый) / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск: губернская типография, 1869. – С. 85–116.
5. Островский, Д. Очерк из истории Выговской старообрядческой пустыни / Д. Островский // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 год / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1909. – С. 188–191.
6. Юркин, И. Н. Государство и старообрядцы в первой трети XVIII века: действительно ли империя боролась с расколом? [Электронный ресурс] / И. Н. Юркин. – Режим доступа: <https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/137-1-0-909>. – Дата доступа: 05.05.2023.
7. Барсов, Е. В. Иван Филиппов. Выговский историк и настоятель. (Материалы для истории Олонецкого раскола) / Е. В. Барсов // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год: год четвертый / Олонецкий губернский статистический комитет. – Петрозаводск, 1867. – С. 54–100.